

Игуменья Евгения, настоятельница Феодоровского женского монастыря в г. Переславле-Залесском, Владимирской губернии (К сорокалетию в сане игумении)

25 июля настоящего года исполняется сорок лет с тех пор, как игуменья Евгения, настоятельница Феодоровского женского монастыря, возведена была в сан игумении.

с. 589

Игуменья Евгения — дочь священника села Боголюбова Владимирской губернии и уезда. Трёхлетним ребёнком она отдана была на воспитание в Феодоровский монастырь к родственнице своей игумении Максимилле, и в стенах обители провела всю свою восьмидесятилетнюю жизнь. Ещё при жизни престарелой игумении Максимиллы м. Евгения принимала самое деятельное участие в управлении монастырём, а по смерти её была возведена в сан игумении. Получив в управление бедный, полуразрушенный монастырь, игуменья Евгения все силы свои положила на устройство обители. В сорок лет монастырь стал неузнаваем, а игуменья Евгения является поистине обновительницей монастыря.

Сравнивая недавнее прошлое монастыря с его настоящим положением, покойная м. Антония, благочинная монастыря, так рассказывает: «Я всё видела, как монастырь наш *из ничего вырос*. Молодые-то не помнят, как мы жили. Теперь, посмотрим, у всех — кельи, какие корпуса для монашествующих выстроены, худо ли, хорошо ли — у каждой теперь тёплый угол есть и обоями оклеен, и цветочки на окнах, и тепло, и светло, и в трапезе — слава Богу! — есть чем накормиться... А бывало, в кельях в валенках сидим, зуб на зуб не попадает, о молоке да белой булке и во сне не снилось... В кельях теснота... и что за теснота — вспомнить жутко!..»¹ Этому простодушному рассказу можно поверить. В приходо-расходных книгах монастыря за 1874 год мы нашли следующие сведения: монастырь имел капитала всего 12 000 р., причём половина его принадлежала причту. А сестёр и тогда в монастыре было достаточно: 21 монахиня, 3 рясофорных, 98 «указных» послушниц, 79 — без указов. — Как произошло, что из маленького, бедного, полуразрушенного монастыря обитель стала такою, какой она теперь, — об этом вы меньше всего узнаете от самой устроительницы монастыря, игумении Евгении. Не любит она говорить об этом. Вот её обычный ответ на все расспросы: «Буду я говорить вам, скажете — хвастаю, а хвастать, видит Бог, нечем. Молитва Богу одних, неустанный труд других — вот что создало, что сделало нашу обитель такой, какой она есть... Нас пятьсот монахинь в монастыре, и все они трудятся, как и я трудилась в своё время, в молодости. У нас нет ни первых, ни последних: всё делается ради послушания. Той же рукой она перебирает чётки, той же косит, мнёт глину для кирпичей, вышивает воздухи, шьёт башмаки... У нас всё делается руками монахинь — всё...»² Устами скромной настоятельницы гласит сама святая истина: *молитвой и трудом, трудом и молитвой возрос монастырь*.

с. 590

*Малицкий, Н. В. Игуменья Евгения, настоятельница Феодоровского женского монастыря в г. Переславле-Залесском, Владимирской губернии (К сорокалетию в сане игумении) / Н. В. Малицкий // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1915. — 18 июля (№ 29). — С. 589—595.

¹Б—ов, Н. В. Фёдоровском монастыре / Н. Б—ов // *Гражданин*. — 1913. — №№ 30—33.

²Там же.

В краткой юбилейной заметке мы не будем касаться всего, что сделано игуменией Евгенией для монастыря.¹ Укажем самое главное.

с. 591

Соборный храм во имя святого Феодора Стратилата — самая древняя святыня монастыря, сохранившаяся в главных частях до настоящего времени. В 1886 году переделаны заново грозившие падением паперти с очень красивой галереей по рисунку, одобренному Московским Археологическим Обществом. С северной стороны этой галереи устроен в 1889 году придел во имя Феодоровской Божией Матери, а в 1904 году с южной стороны — придел во имя преподобного Серафима Саровского. В тёплом храме старанием игумении Евгении устроено духовое отопление и каменный пол заменён мозаичным. В самое последнее время, с разрешения Археологического Общества, игуменией Евгенией восстановлен в древнем виде и храм в честь Казанской Божией Матери с пристройкой к нему светлого и тёплого помещения для престарелых и больных монахинь. Вообще, благолепие храмов Божиих было предметом постоянной заботы настоятельницы. Для сестёр монастыря игумения Евгения воздвигла четыре обширных каменных корпуса; в одном из них 14 марта 1887 года открыта общая монастырская трапеза. Рядом с трапезой построено обширное деревянное здание для церковно-приходской школы, в коей обучается от 40 до 50 девочек. За монастырской оградой, возле святых ворот, настоятельница построила в 1896 году обширное здание гостиницы для приезжающих в обитель богомольцев. За гостиницей устроено каменное здание для керосинового двигателя и бассейна, откуда проведена вода в монастырские корпуса. Наконец, вдоль ограды тянутся монастырские огороды, разделанные на земле, приобретённой в 1886 году у крестьян Феодоровской слободы.

с. 592

Ещё более неослабной, удивительной для женщины — энергии и трудов приложено игуменией Евгенией к устройству, так сказать, филиальных учреждений при обители. Ею устроены три киновии или пустыньки (как их называют в монастыре), но эти пустыньки представляют собою вполне благоустроенные небольшие монастыри. Устройство этих пустынок не было случайным явлением: оно вызывалось насущной необходимостью монастыря, что прекрасно понимала устроительница их, игумения Евгения. В самом деле, число сестёр с каждым годом увеличивалось, достигая 500 человек. Около тридцати лет в монастыре существует общая трапеза. Как много нужно всего для столь громадной «семьи», даже при самых скромных монастырских требованиях! Где было найти *постоянный* источник пропитания? Давно уже миновало то время, когда монастырь владел большими вотчинами.² Ни для кого не тайна, что «старики» были много религиознее нынешней «молодёжи» и куда щедрее жертвовали и жертвуют на храмы Божии и святые обители. Это прекрасно понимала дальновидная настоятельница. Она употребила всё своё влияние на то, чтобы с помощью добрых людей приобрести во владение монастыря побольше земли, обрабатывать эту землю собственным трудом и от земли кормиться. И вот находится благодетель, московский потомственный почётный гражданин В. Б. Глинский, который жертвует монастырю 142 десятины [155 га] пахотной и луговой земли. Затем, в 1904 году, крестьянин дер. Щелканки О. Е. Волков по духовному завещанию отказывает монастырю ещё 116 десятин [127 га] смежной земли. Таким образом во владении монастыря оказалась «старая дача» (как называли её раньше). Сёстры начали трудиться: пахать, сеять, косить, молотить, разводить сады, огороды, пчёл, стали делать сами горшки, кирпичи... Казалось, всё шло прекрасно. Но игумения всегда твердила, что *труд и молитва* — вот истинное призвание каждой послушницы. Трудились все, а молиться было негде: дача отстояла от монастыря 12 вёрст [13 км], а посылать сестёр в соседние приходские храмы было неудобно и нежелательно. Тогда заботами игумении Евгении и на средства московской потомственной почётной гражданки А. А. Ашукиной на даче воздвигнут и в 1891 году освящён большой храм во имя святого Алексия, человека Божия. А по соседству с храмом устроена и церковно-приходская школа для детей соседних крестьян. Так возникла первая Алексиевская пустынька, а за нею и две другие. Вот какие впечатления вынес недавно один, очевидно, наблюдательный и вдумчивый посетитель³ пустыньки: «Когда-то место, занятое теперь пустынькой, было барской усадьбой. Приносили ли обитатели бывшей усадьбы большую или малую пользу окрестному населению — сказать трудно, но что устроенная трудами и заботами игумении Евгении Алексиевская пустынь приносит пользу — это несомненно. Под наблюдением игумении и под руководством монастырского священника церковно-приходская школа пустыньки

¹Смотри об этом: *** ERROR: citation 'p9-266' undefined ***

²Феодоровскому монастырю принадлежало до 20 сёл и деревень. (*** ERROR: citation 'p9-267' undefined ***)

³Указанные выше заметки Н. Б—ова.

и дело образования и воспитания деревенской детворы ведутся образцово. Крестьяне соседних сёл не нахвалятся на эту школу».

С течением времени игуменья Евгения сумела расположить того же благодетеля В. Б. Глинского приобрести для монастыря другой участок земли поближе к обители. Верстах в 5 [5 км] от обители монастырю пожертвовано 372 десятины [406 га] земли. Другие добрые люди помогли монастырю приобрести и смежную землю, так что явилась у монастыря и «новая дача» с землёю в 703 десятины [768 га]. В 1894 году и здесь воздвигнут на средства упомянутого благодетеля храм во имя святых Бориса и Глеба. Так возникла Борисоглебская киновия.

Наконец, при станции Берендеево, Московско-Ярославской железной дороги, на земле, пожертвованной В. Р. Рыбаковым и петроградским потомственным почётным гражданином А. М. Ушаковым, устроена третья киновия с храмом во имя всех святых. При станции была построена сначала часовня, а в 1898 году часовня обращена в храм. И здесь появились и скотный двор, и рига, и молотилка. А возле храма, как и в Борисоглебской киновии, построена обширная церковно-приходская школа, в которой обучается до 60 детей железнодорожных служащих и соседних крестьян. Следует заметить, что устройство этой киновии ещё не вполне закончено: Бог даст, с помощью добрых людей будет закончено и это святое дело.

Таким образом, старанием игуменьи Евгении Феодоровский монастырь владеет в трёх пустыньках землёю в количестве свыше 1000 десятин. При необычайном трудолюбии сестёр, эта земля является надёжным и постоянным «капиталом» монастыря. Вместе с тем игуменья Евгения сумела найти добрых людей, которые сделали в обитель щедрые вклады. В настоящее время монастырь располагает неприкосновенным капиталом в двести тысяч рублей, из которых большая часть назначена на обеспечение монастырской трапезы (186 530 руб. 50 коп.). Приумножила она и средства содержания монастырского причта, который имеет теперь около 44 тысяч рублей в процентных бумагах. Во всех пустыньках содержание священников также обеспечено вечными вкладами от 12 до 15 тысяч в каждый храм. Но главным источником содержания монастыря остаётся всё-таки земля и те разнообразные рукоделия и ремёсла, которыми издавна славится монастырь: в нём ткнут полотна, ковры и половики, шьют гладью и золотом, рисуют и вышивают иконы и хоругви, делают всевозможные цветы и модели, лепят и чеканят, шьют ризы, бельё и обувь, сами составляют краски, красят и белят; делают мыло, глиняную посуду и кирпичи, переплетают книги. Словом, каждая сестра может найти для себя подручное дело.

Не лишним считаем отметить ещё одну немалую заслугу игуменьи Евгении — это устройство в монастыре детского приюта. В этом святом деле сказалась одна из светлых черт характера игуменьи Евгении — её безграничная любовь к детям. Не одна сотня несчастных заброшенных девочек-сирот нашла самую нежную мать в лице сердобольной игуменьи Евгении. Все сироты обучаются разным рукоделиям, к чему кто способен, все обучаются грамоте в монастырской школе, все обучаются клиросному пению. Если мать игуменья замечает в девочке выдающиеся способности, то она содействует и дальнейшему образованию девочки в среднем и даже высшем учебном заведении. Все учительницы в 4-х монастырских школах вышли из этих сирот монастырского приюта. — Упомянем, наконец, о последнем приобретении игуменьи Евгении для монастыря. В 1907 г. с помощью добрых людей она приобрела в Москве двухэтажный полукаменный дом. Дом этот служит и необходимым для монастыря подворьем в Москве и даёт монастырю небольшой доход.

В кратком очерке деятельности игуменьи Евгении в пользу обители за сорокалетнее управление её монастырём мы не могли сказать всего, что следовало бы сказать по заслугам её. Известная далеко за стенами обители скромность игуменьи Евгении не позволяет нам касаться личных качеств матушки. За отлично-усердное прохождение возложенных на неё должностей и за примерное старание о пользах монастырских игуменьи Евгении многократно было преподаваемо благословение Святейшего Синода и Владимирских Архипастырей. В 1881 году она Всемиловнейше награждена золотым наперсным крестом, в 1896 году — золотым крестом из Кабинета Его Величества и в 1903 году — таковым же крестом с украшениями. В 1910 году в монастыре было скромное торжество по случаю 35-летия служения игуменьи Евгении в сане игуменьи. Торжество не выходило за пределы святой обители и ограничилось благодарственным служением Богу. Духовенство монастырское в память этого события соорудило лампаду к иконе Феодоровской Божией Матери, сёстры поднесли своей матушке-игуменье икону Феодоровской Божией Матери. Другая икона Боголюбивой Божией Матери была поднесена игуменье от её близких родственников.

23 мая 1913 года, по случаю торжественного празднования 300-летия царствования Дома Романовых, Государю Императору с Августейшими дочерьми Ольгой, Татианой, Марией

с. 593

с. 594

и Анастасией Николаевнами благоугодно было посетить Феодоровский монастырь. Государь Император был торжественно встречен духовенством монастыря, девочками-сиротами и всеми сёстрами во главе с настоятельницей игуменией Евгенией. Государь Император и Великие Княжны изволили посетить главный собор и приложиться к чудотворной иконе Феодоровской Божией Матери. Затем Его Величество изволил осматривать церковные сосуды и священные облачения, хранящиеся в богатой монастырской ризнице. Сёстры монастыря были осчастливлены тем, что Его Величество изволил принять от монастыря смиренное подношение — труды рук их. Государю Императору была поднесена икона Феодоровской Божией Матери, такие же две иконы Его Величество милостиво принял для Государынь Императриц Александры Феодоровны и Марии Феодоровны, и для Наследника Цесаревича — икону святого Феодора Стратилата. Все иконы шиты золотом и шёлками и украшены самими сёстрами. Кроме святых икон, от сестёр были приняты Государем тканый ковёр, шитая шёлками картина с изображением Петра Великого и модель часовни («Креста») на большом чеканном блюде. Великие Княжны изволили принять полотно, вышитые гладью полотенца и салфетки. Все подношения — труды рук монашествующих. Приняв благословение от схимонахини монастыря и милостиво простившись с настоятельницей и сёстрами, Государь Император с Августейшими дочерьми изволил отбыть из обители, оставив неизгладимое воспоминание в сердцах всех о столь радостном для монастыря событии. На память о своём посещении Государю Императору угодно было пожертвовать для монастыря драгоценную священническую ризу малинового бархата, унизанную крупным жемчугом и разными камнями, и таковые же воздухи, а настоятельнице монастыря в 1914 году пожалован большой портрет Государя Императора с собственноручною Его Величества подписью.

Заканчивая краткий обзор деятельности игумении Евгении на пользу Феодоровского монастыря, позволим себе привести слова одного из посетителей обители: «Если Феодоровский монастырь за своё многовековое существование кому-либо обязан исключительным спасибо, то это несомненно — настоящей матери игумении. Помимо всех больших и малых, заметных и незаметных заслуг её пред монастырём есть одна заслуга, которая выше всех других и дороже всех. Заслуга эта заключается в том, что старица эта, своей жизнью являясь примером для всех монашествующих, сумела всех объединить, всех духовно спаять, всем вселить сознание необходимости постоянного труда, без которого монастырь был бы в тягость прежде всего самим монашествующим».¹

с. 595

¹Н. Б—ов. Указанная выше заметка.